

Пэй Юй не сразу вернулся в банкетный зал, решив сначала немного постоять на вечернем ветру, чтобы прийти в себя. Он заглянул в уборную в конце коридора, чтобы проверить, не слишком ли покраснели глаза. Убедившись, что всё в порядке, он толкнул дверь зала. Чжоу Юэ и Су Янь уже присоединились к остальным, играющим в игры.

— Иди к нам, поиграем! — Чжоу Юэ, заметив его, тут же помахала рукой.

Пэй Юй улыбнулся и сел рядом с ней. Не успел он и слова сказать, как Цинь Иян налил бокал вина и пододвинул его к нему. Су Янь, не сводя глаз с его длинных пальцев, сжимавших край бокала, и отчетливо проступающих на тыльной стороне ладони жил, отвел взгляд. В бокале, отражая свет ламп, искрилась светло-желтая жидкость.

Пэй Юй заметил, что лицо Цинь Ияна покраснелось:

— Похоже, ты уже немало выпил.

Цинь Иян ответил, и в его словах чувствовался легкий винный дух:

— Да нет, вообще ничего не чувствую. У меня довольно крепкая голова.

Су Янь, сидевший рядом, уловил тонкий аромат вина, смешанный с едва заметными сладковатыми нотками зеленого винограда — запах был приятным. Возможно, дело было в том, что рядом сидел именно Цинь Иян, но воспоминания о словах Пэй Юя, сказанных днем, вызвали у Су Яня странное волнение и смутное предвкушение. Он был немного напряжен, но старался не подавать виду, наблюдая за тем, как Цинь Иян наливает вино или листает что-то в телефоне. В каждом его движении сквозила непринужденность и легкость.

Неужели действительно стоит попробовать?

В голове Су Яня роились мысли. Но ведь Цинь Иян особо и не ухаживал за ним, да и признаний не было. Наверное, Цинь Иян до сих пор думает, что его отношение осталось прежним.

Никаких чувств.

Пока он молча размышлял, остальные предложили сменить игру. В этот момент Чжоу Юэ тихо поддела Пэй Юя:

— Так долго отсутствовали, небось, снова ворковали там, вдвоем?

— А Цинь Шэнь хорошо поет? Даже представить не могу, как он выглядит, когда поет, — добавила она, пытаясь вообразить картину.

Вспоминалось, как в выпускном классе Цинь Шэнь приходил на собрания или забирал Пэй Юя из школы. Рядом с Пэй Юем он всегда казался человеком, полным тепла. Его холодное лицо в

такие моменты смягчалось улыбкой, а в глазах читалось бесконечное терпение. Каждый раз, когда Пэй Юй садился в машину и начинал рассказывать о школьных новостях, Цинь Шэнь неизменно поворачивал голову и с улыбкой слушал. Чжоу Юэ видела такие сцены не раз: вечер, темнота за окном, оранжевый свет уличных фонарей падает на заднее сиденье машины, очерчивая их силуэты. С её точки зрения, между ними была та самая близость, где не нужно слов, где хочется делиться всем на свете. Пэй Юй, возможно, сам того не замечая, был для окружающих примером идеальных отношений. Будь то детали повседневности или страстный поцелуй на помолвке.

Чжоу Юэ подумала: это, наверное, и есть пара, созданная самой судьбой.

— Поет очень красиво, — ответил Пэй Юй. — Он подыгрывал себе на фортепиано, пел вживую, и, честно говоря... — он замолчал на несколько секунд, и его щеки слегка порозовели, — кажется, у него получается лучше, чем у меня.

Чжоу Юэ рассмеялась, чувствуя, что снова объелась собачьего корма, но при этом была искренне рада за Пэй Юя и Цинь Шэня.

Когда смех стих, остальные договорились сыграть в Короля. Правила были всем известны, и кто-то распечатал новую колоду карт. Первые раунды проходили спокойно: задания, которые давал Король, были простыми и легко выполнимыми.

— В этот раз Король я! — радостно воскликнула девушка, вытянувшая старшего джокера. — Мы уже достаточно разогрелись, пора добавить перчинки, все-таки мы уже взрослые люди.

Компания дружно отозвалась насмешливым гулом.

— Кто боится, тот не пьет! Давай, давай!

— Если кто-то не захочет выполнять задание — пьет три штрафных бокала! Одного мало!

Чтобы сделать игру азартнее, они подняли планку наказания, иначе все просто откупались бы одним бокалом.

— Три бокала, значит, — Пэй Юй моргнул. Если ему не повезет и придется выполнять какое-нибудь интимное действие с кем-то другим, трех бокалов ему не избежать.

Он прикинул в уме: голова у него слабая, так что если его будут часто выбирать, он «вылетит» уже после третьего раунда.

Девушка, сжимавшая карту джокера, хитро улыбнулась:

— Начнем с закуски. Владелец червовой пятерки должен повернуться к человеку слева от себя и, кокетливо надувшись, начать капризничать. Содержание такое: слегка постучать

кулачком по груди и писклявым голосом сказать: Ну зачем ты вчера был таким грубым, ты такой невыносимый!

Как только она закончила, окружающие проверили свои карты и, не обнаружив нужной, облегченно выдохнули.

— Кто у нас червовая пятерка? — начали подшучивать они. — Было бы забавно, если бы это был парень-альфа! А я уж думал, будет что-то посерьезнее, всего лишь покапризничать, напугали.

Девушка-Король усмехнулась:

— Я же сказала, это только закуска. Ночь длинная, не спешите.

Она обвела взглядом компанию, изображая всемогущего правителя:

— Итак, кто червовая пятерка?

— Ой, не я, — отозвался Цинь Иян. Он невольно посмотрел на Пэй Юя и Су Яня, сидящих рядом.

Пэй Юй разложил свои карты:

— И не я.

Впрочем, даже если бы он вытянул карту, слева от него сидел Су Янь, так что задание с другим омегой было бы вполне безобидным.

Су Янь помедлил, затем скованно положил свою карту на стол, понизив голос:

— Похоже, это я.

— Ха-ха-ха, вот уж не повезло! — Цинь Иян похлопал его по плечу и, наклонившись, поддразнил: — Если не хочешь выполнять, могу выпить за тебя.

Цинь Иян, еще не осознавший, что к чему, не успел договорить, как в разговор вмешался Пэй Юй:

— Су Янь, значит, ты будешь капризничать перед Цинь Ияном?

Су Янь: «...»

Цинь Иян медленно моргнул: «...»

— В смысле, я сижу слева от тебя?

Цинь Иян опустил взгляд на него, слегка расправив плечи:

— Давай, действуй, считай меня своим, не стесняйся.

Су Янь был готов закрыть лицо руками, но продолжал упрячиться:

— Нет, ты не слева, слева от меня Пэй Юй.

Он окончательно запутался в сторонах.

Чжоу Юэ расхохоталась:

— Прими реальность! Нужно просто постучать кулачком по груди, это же так просто!

К тому же, ей ужасно хотелось посмотреть, как будет капризничать Су Янь, который весь выпускной класс держался очень сдержанно. И, что самое главное, это происходило с Цинь Ияном.

— Хе-хе-хе.

Чжоу Юэ издала умиленный смешок, глядя на Пэй Юя — в их глазах читалось явное веселье.

— Я... — сердце Су Яня забилось быстрее. Глядя в горящие глаза Цинь Ияна, он пробормотал:

— Может, я лучше выпью?

Остальные ребята издали двусмысленные возгласы, перемигиваясь. Цинь Иян наконец сообразил: он действительно сидит слева от Су Яня! Упустить такой шанс было нельзя, и он подался вперед. Его темные глаза в полумраке казались особенно яркими, в них читалось нескрываемое ожидание. Су Яню на мгновение показалось, что он видит, как кто-то радостно виляет хвостом.

Он сглотнул, голос его прозвучал хрипло:

— Я лучше выпью в качестве штрафа.

— Ни в коем случае! Это же всего одна фраза, — Цинь Иян решительно пресек его попытку. — В прошлый раз мы с тобой целовались, и ты был совершенно спокоен!

Эти слова напомнили всем о прошлом случае, когда Су Янь, не раздумывая, чмокнул Цинь Ияна в щеку.

Су Янь: «...»

Он метнул в него такой взгляд, что, казалось, готов был убить на месте.

— Давай быстрее, закончим с этим, — Цинь Иян не сдержал улыбки. — Неужели ты настолько стесняешься просто покапризничать?

Су Янь сделал глубокий вдох, пытаясь сдержать румянец. Мысленно повторив слова Короля, он сжал кулак и с силой ударил Цинь Ияна в грудь.

Цинь Иян ожидал кокетливого толчка, но получил тяжелый удар.

— Кх-кх, — Цинь Иян отшатнулся, удивленно округлив глаза. Его лицо выражало немое: «Ты чего такой злой?»

На его глазах Су Янь, слегка покрасневший и закусив губу, наконец выдавил из себя:

— Ну зачем ты вчера был таким грубым, ты такой невыносимый.

Его голос не был мягким или кокетливым, он звучал четко, коротко и сухо. Вся «сладость», требуемая заданием, исчезла. Но для Цинь Ияна этот удар пришелся прямо в сердце — он был на седьмом небе от счастья. Все тело словно погрузилось в теплую воду, а внутри разливалось блаженство. Жар, поднявшийся из груди, разлился по венам, вызывая приятную дрожь.

Су Янь, который капризничал ради него... это было так красиво. Он не мог устоять.

— Сказал. Давай следующий раунд, — услышав смех вокруг, Су Янь окончательно вспыхнул. Краем глаза он заметил, что Цинь Иян все еще смотрит на него, склонив голову.

Су Янь поднял взгляд, встречаясь с ним глазами.

— Ты долго еще будешь пялиться? — спросил он.

— О, да, — Цинь Иян облизнул пересохшие губы, в горле запершило. Он залпом осушил бокал вина, но его кровь все еще бурлила. В ушах эхом отдавался голос Су Яня.

Как было бы здорово, если бы он мог капризничать так каждый день.

Увидев, что Цинь Иян пришел в себя, Су Янь отвел взгляд и взял карту, которую передали дальше. Его состояние было не лучше, чем у Цинь Ияна. Вспоминая тот поцелуй в щеку, он понимал, что тогда это далось ему легко. Он выпил еще несколько бокалов, и мысли невольно потекли в сторону.

Вдруг он задумался: почему тогда он так легко согласился на поцелуй? Сделал бы он это, если

бы на месте Цинь Ияна был другой альфа?

Подумав, он понял — нет.

Он выбрал быстрый поцелуй по нескольким причинам. Например, когда одноклассники обсуждали его прошлые отношения, некоторые альфы нагло заявляли, что в парах с низкой совместимостью срывы альф в период чувствительности из-за соблазна омеги — это нормально. Цинь Иян тогда встал и резко возразил им, в его глазах читалось глубокое презрение к такому поведению. К тому же, Цинь Иян не раз помогал ему, да и, по правде говоря, внешность и характер у него были отличные. А еще тогда, в прошлый раз, Цинь Иян был так удивлен, в его глазах мелькнула паника, и он выглядел таким незащищенным, что Су Яню захотелось его поддразнить. Позже он узнал, что это был первый поцелуй Цинь Ияна, пусть и в щеку.

Казалось, в те моменты, на которые никто не обращал внимания, глубоко внутри него по крупницам копилась симпатия.

— В этот раз Король наконец-то я! — Чжоу Юэ бесцеремонно вскочила, издав злодейский смех, и назвала два номера, приказывая этим двоим делать отжимания, причем один должен был лежать под другим.

Время шло. Пэй Юю везло, в большинстве случаев он просто помогал тем, кого выбирали для наказания. Перед ним стояло пиво, но он отпил лишь половину, и то лишь из любопытства. Остальные то и дело выбирали штрафные бокалы, и ящик под столом быстро пустел.

Новый раунд. Король назвал два номера, приказав им страстно целоваться пятнадцать секунд, глядя друг другу в глаза.

— Я хочу видеть поцелуй в губы!

Су Янь снова оказался в числе невезучих. Он открыл свою карту:

— Я червовая семерка.

Цинь Иян, сидевший слева от него, впился взглядом в свою карту, пытаясь прожечь в ней дыру. Черт, он не червовый туз!

— Э-э, я червовый туз, — неловко отозвался один из альф.

Су Янь замер, тихо пробормотал «о» и, едва разомкнув губы, уже собирался сказать, что лучше выпьет.

— Я... — с грохотом Цинь Иян вскочил, задев ногой бутылку. Возможно, он был уже пьян, потому что язык его заплетался: — Н-нельзя. Ты не можешь целоваться с Ян Кэфэном.

Цинь Иян опустил взгляд, его темные волосы скрывали нечитаемое выражение лица. Его реакция была настолько бурной, что все замолчали, даже тот, кто пел у микрофона. В банкетном зале воцарилась тишина, прерываемая лишь фоновой музыкой.

Су Янь тоже замер на несколько секунд. Он моргнул, встретившись с крайне недовольным взглядом Цинь Ияна, и подсознательно пояснил:

— Я хотел сказать... что выбираю выпивку.

Поздней ночью летний воздух был пропитан душным зноем. Вокруг мерцали неоновые вывески магазинов, из караоке-баров доносилась приглушенная музыка. Мимо проходили случайные прохожие, пошатываясь и громко споря о чем-то.

Цинь Шэнь получил сообщение и заранее приехал, чтобы забрать Пэй Юя и Цинь Ияна. Подъехав к месту, он огляделся, заметив неоновую вывеску заведения. Припарковавшись у обочины, он отстегнул ремень безопасности и позвонил Пэй Юю, чтобы тот выходил.

— Я пойду за ними, — сказал он водителю, выходя из машины.

Две яркие фары прорезали ночную тьму. Цинь Шэнь перешел дорогу и направился к длинной лестнице, ведущей в подвальный этаж, где находился караоке-клуб. Вскоре он заметил стройную, знакомую фигуру.

Он сразу узнал Пэй Юя. Юноша шел нетвердой походкой, возможно, был пьян. Цинь Шэнь поспешил к нему, и Пэй Юй, с трудом сфокусировав взгляд, радостно улыбнулся, узнав его, и бросился вперед.

— Муж, ты приехал! — Пэй Юй покачнулся, и Цинь Шэнь крепко обнял его.

— Ну-ну, что за прыжки, а если бы упал? — низкий голос Цинь Шэня растворился в ночной прохладе, от него исходил свежий древесный аромат.

Пэй Юй был слегка навеселе, но сохранял остатки рассудка. Сейчас ему не хотелось стоять ровно, он обвил руками шею Цинь Шэня, доверчиво прижимаясь к нему.

— Не упал бы, муж меня поймал.

Пэй Юй втянул носом воздух, как зверек, вдыхая запах Цинь Шэня, и пробормотал:

— Так вкусно пахнет.

— Да, вкусно, — Цинь Шэнь не сдержал улыбки, приобняв юношу за пояс и поглаживая его мягкие волосы. — Я же просил пить поменьше. А где Цинь Иян? Почему он не вышел с тобой?

Пэй Юй поднял глаза, его светло-карие глаза, подернутые дымкой, сияли, как стеклянные бусины. Подумав секунд десять, он потянул Цинь Шэня за рукав пиджака, указывая на круглосуточный магазин в нескольких десятках метров.

— Они пошли на свидание, — сказал он.

— На свидание? — Цинь Шэнь приподнял бровь. Насколько он знал, Цинь Иян сегодня принарядился, но их отношения с Су Янем все еще оставались на уровне одноклассников. Неужели прогресс зашел так далеко?

— Да, именно свидание, — уверенно кивнул Пэй Юй.

Цинь Шэнь, придерживая Пэй Юя за плечи, повел его к машине, попутно выясняя, что произошло за вечер и что именно они имели в виду под «свиданием».

Оказалось, что незадолго до этого Су Янь спросил официанта, есть ли у них жвачка и его любимая газировка без сахара. В заведении её не было, а ближайший магазин оказался рядом. Когда Су Янь пошел туда, Цинь Иян, естественно, увязался следом.

— И это называется свидание? — вернувшись в машину, Цинь Шэнь усадил Пэй Юя на сиденье.

— А как же иначе? Мне кажется, они скоро будут вместе, — Пэй Юй потерял равновесие и, падая назад, потянул Цинь Шэня за собой.

Цинь Шэнь не успел среагировать, и большая часть его тела оказалась на юноше. Поднимаясь, он невольно нажал на его ногу, и Пэй Юй залился звонким смехом, его глаза покраснели от вина.

— Нужна помощь? — спросил водитель с переднего сиденья.

— Не нужно, — Цинь Шэнь помог Пэй Юю сесть поудобнее, подвинулся сам и сел рядом.

— А молодой господин Цинь Иян не с вами? — поинтересовался водитель.

Пэй Юй, пребывавший в легком дурмане, гордо выпрямился:

— Он на свидании!

Водитель: «?»

Цинь Шэнь беспомощно пояснил:

— Он еще с одноклассниками, задержится, подождем его здесь.

Он достал телефон и отправил сообщение Цинь Ияну. Машина стояла прямо напротив входа, так что если тот выйдет, то сразу их увидит.

Через некоторое время Пэй Юй начал ерзать. Обычно, если водитель не поднимал перегородку, он стеснялся даже обняться, но сейчас он совсем забыл о присутствии постороннего и бросился на Цинь Шэня. Он обнимал его, что-то бормоча под нос.

Водитель, увидев это, сказал:

— Господин Цинь, я выйду, подышу воздухом.

— Хорошо, — ответил Цинь Шэнь.

— Ты так красиво поешь, споешь мне сейчас? — Пэй Юй сел на колени к Цинь Шэню, закинув ноги.

Когда он запрокинул голову, его губы почти касались губ мужчины. Пэй Юй, решив, что раз уж они так близко, грех не воспользоваться моментом, прикусил губу Цинь Шэня, неумело облизывая её горячим языком.

Цинь Шэнь затаил дыхание и слегка похлопал его:

— Сиди смирно.

— Хм, даже поцеловать не даешь, жадина, — Пэй Юй обиженно надул губы.

Цинь Шэнь, поглаживая юношу по пояснице, хрипло прошествовал:

— Ты же хотела послушать песню, как я спою, если ты закрываешь мне рот?

Наступила тишина. Пэй Юй соображал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Кажется, ты прав.

— Я знаю еще несколько песен, например... — Цинь Шэнь перечислил пару классических хитов. — Какую хочешь?

Пэй Юй задумался, пробормотал что-то себе под нос, а затем поднял глаза.

— Решила? — спросил Цинь Шэнь, ожидая ответа.

— Да! — уверенно сказал Пэй Юй.

— Какую?

— Сейчас не хочу песен, хочу, чтобы муж поцеловал.

— ...

Цинь Шэнь сглотнул. Когда Пэй Юй снова потянулся к нему, Цинь Шэнь обхватил его затылок. Он прикрыл глаза, чувствуя мягкость и тепло в своих объятиях, и, забывшись, ответил на глубокий, нежный поцелуй. Его рука, блуждающая по пояснице юноши, вызвала жар, пробегающий по всему телу.

Возле магазина Су Янь и Цинь Иян закончили покупки. Су Янь держал во рту яблочную леденец, а в руке — холодную газировку; капли конденсата на бутылке увлажняли его ладонь. Цинь Иян купил банку колы, легко открыл её одной рукой и сделал глоток, чувствуя, как пузырьки газа щекочут губы.

Вспомнив неловкую ситуацию в банкетном зале, Цинь Иян все искал повод извиниться. Зная, что старший брат и Пэй Юй ждут в машине, он не спешил, понимая, что особой срочности нет.

— Э-э... — Цинь Иян помедлил и окликнул Су Яня, идущего впереди.

Между ними было около полутора метров. Рядом стоял фонарь необычной формы, его тусклый желтый свет падал на их плечи и волосы, покрывая их золотистым налетом.

— М? — Су Янь, не вынимая леденца, обернулся.

Цинь Иян слегка опустил голову. Его глубокие глаза скрывала тень волос, нижняя часть лица была освещена, четко очерчивая линию губ. Он был типичным альфой: высокий, с точеными чертами лица и крепким телосложением. Одевался он в соответствии со вкусом Су Яня, и в этом наряде выглядел невероятно привлекательно.

— Насчет игры... прости, что так вышло, там все смотрели, — Цинь Иян сглотнул.

Он хотел произвести хорошее впечатление, а вместо этого устроил сцену. Он думал, что Су Янь разозлится, но знал, что тот не будет слишком строг. В последнем полугодии он часто спрашивал у Су Яня совета, наблюдал, как тот пишет в черновиках — Су Янь все понимал, но молчал.

— Ничего страшного, все равно все всё знают, — ответил Су Янь. — К тому же, скоро университет, там будут новые люди, они ничего не знают.

Су Янь сказал это просто так, без задней мысли. Но на самом деле, сейчас, по отношению к Цинь Ияну, он уже не был так категоричен. После целого дня раздумий он признал: его слова о том, что он «ничего не чувствует и не хочет тратить время», были ложью.

Все еще оставалось то самое: если бы это был Цинь Иян, он, возможно, мог бы... попробовать еще раз довериться. Худшее, что может случиться — это расставание, наверное.

Цинь Иян хотел попытаться снова завоевать Су Яня во время каникул. Однако Су Янь днем занимался с учениками, а вечером рано ложился спать. Иногда они играли в игры, общались, но все это оставалось на поверхности.

Слова Су Яня заставили Цинь Ияна сделать неверные выводы. Глаза Цинь Ияна покраснели. Он подумал: «Су Янь говорит так, значит, в университете, в новой жизни, никто не узнает, что он любит Су Яня. Его неловкость и стыд не имеют значения. И раз он считает, что инцидент в зале неважен, значит, даже если все знают о его чувствах, это ничего не значит. Возможно, в университете Су Янь встретит другого альфу, которого полюбит. А он останется лишь частью его воспоминаний о юности, причем той, которую быстро забудут».

Безответная любовь без надежды на финал.

— Су Янь... — голос Цинь Ияна дрогнул. Он сдержал эмоции, сделал шаг вперед, приближаясь почти вплотную. От волнения он так сильно сжал банку с колой, что она хрустнула.

Су Янь перестал сосать леденец и посмотрел на него.

Цинь Иян облизнул губы, его голос звучал хрипло:

— Ты же знаешь, что я люблю тебя. Неужели совсем нет шансов? Ну и что, что совместимость низкая...

— Это не так, — сказал Су Янь.

Цинь Иян, уверенный, что ответ будет таким же, как всегда, поднял глаза:

— Даже если ты скажешь, что шансов нет, я не хочу так просто сдаваться.

Сказав это, Цинь Иян широко раскрыл глаза. Если он не ослышался, что только что сказал Су Янь?

— Да, ты не ослышался, — подтвердил Су Янь. — Я сказал: это не так.

— Что не так? — теперь настала очередь Цинь Ияна замереть.

Су Янь снова раскусил леденец, уголки его губ слегка приподнялись, и он невнятно произнес:

— Я сказал... что это вовсе не значит, что шансов нет.

В летней ночи стрекотали цикады. Было очень тихо.

«Пада» — банка колы выпала из рук Цинь Ияна, темная жидкость разлилась по асфальту, шипя пузырьками. Цинь Иян был в полном замешательстве, мысли спутались. Лишь спустя долгое время он обрел дар речи, его губы задрожали:

— Ты... ты что имеешь в виду?

В его темных, с коричневатым отливом глазах вспыхнули яркие искры обожания и тоски.

Он смотрел на Су Яня, не отводя взгляда.

Су Янь не выказывал нетерпения, мягкий свет ламп сглаживал черты его лица.

— А что, если попробовать? — предложил он.

<http://bllate.org/book/21295/2159432>